

Айран открыла глаза, когда за окном было ещё темно. Ей удалось, на удивление, хорошо выспаться. Откинув прядь скомканных, рыжих волос с лица, она одним, неуловимым движением, покинула свое ложе. Семён, вопреки ее опасениям даже «ухом не повел», как и раньше, продолжая посапывать, с блаженной улыбкой на лице. Рита накинула легкий, цветастый халатик и продефилировала в сторону кухни, напоследок эротично, как ей показалось, вильнув причинным местом, словно кто-то ее мог видеть.

Запас трав подходил к концу и набрать новых, в ближайшем будущем, будет достаточно проблематично, если только Сергей и Семён не составят ей компанию. И все равно это будет не то: настоящие сильные зелья варятся из ингредиентов, собранных в определенный промежуток времени. Некоторые, добываются только ночью под полной луной, другие в определенный день недели, месяца или вовсе года. Айран мотнула головой, прогоняя ненужные, на данный момент, мысли. Остатки содержимого покинули маленький черный мешочек, уместившись по всей площади дна белой фарфоровой кружки ёмкостью граммов триста, с надписью «BOSS», выполненной черными буквами по всей окружности. Вместе с тем, раздался свист старенького медного чайника на плите, спустя пару секунд, кипяток из него заполнил весь объем кружки.

Поставив перед собой отвар, Рита уставилась за окно. Солнце только-только поднималось, по улицам пробегало все больше и больше серых силуэтов людей, спешащих на работу, либо по каким-то другим, не менее важным делам. Когда-то она сама была такой вот серой мышкой и сейчас, возможно многое бы отдала, чтобы вновь вернуть то прекрасное время. Вспомнились слова ее ведьмы-наставницы пред обрядом инициации: «С этого момента твоя жизнь никогда не будет прежней, подумай хорошо, вернуть время вспять, никому не дано».

Тогда ей казалось, что невзрачное бытие расцветёт яркими красками, у нее появится новая жизнь, в которой, она будет кем-то большим, чем простой обыватель, вынужденный каждое утро вставать на осточертевшую работу и совершать за день кучу, отложившихся в подкорке от постоянного повторения, действий.

Первый глоток обжигающего напитка, комком огня провалился в желудок, растекся по всему организму теплом и оставил на языке терпкий аромат ягод и трав. При всех плюсах этой, новой жизни, ее кураторы как-то «забыли» обозначить минусы «той стороны». Никто не сказал, что придется опасаться, чуть ли не каждого чиха за спиной, постоянно озираться, и каждый день искать все новые пути обретения могущества, чтобы другим обитателям «Ночи» и в голову не пришло напасть на нее. Никаких друзей, родных и близких, ни намека на нормальные отношения. Последние такие, закончились подушкой на лице, Айран только чудом, с немалой долей удачи, удалось одолеть того ведьмака. Вот тогда ей и стало понятно, почему те ведьмы, срок жизни которых, давно перевалил за сотню лет, кажутся ей такими чёрствыми и безжизненными. Вместо того чтобы наслаждаться существованием в «волшебном мире», ты вынужден каждую секунду ожидать удара, даже от того, кто находится к тебе ближе чем остальные. Рано или поздно такой образ бытия и одиночество выжигает в тебе все чувства и стремления, превращая в простую оболочку, без намека на внутренний мир, которая живёт только потому, что привыкла.

– Не хочу – процедила Айран, сквозь плотно сжатые губы, сама не заметила, как сдавила кружку с отваром.

Раздался еле слышный хруст фарфора, ещё чуть-чуть и горячий напиток обожжет ей руку. Из-под указательного пальца, на бокале, поползла тоненькая паутина трещин, делая из обычной фарфоровой ёмкости очередной кусок хлама на выброс. Рита, одним глотком опрокинула остатки варева в себя, стараясь не допустить потери и капли напитка, сразу после этого, испорченная посуда отправилась в мусорное ведро под раковиной.

Семён ещё не проснулся, лицо Айран озарила блеклая улыбка. Вспомнилась прошлая ночь и прошедший день. Сейчас она в какой-то степени была благодарна жнецу, ведь если бы не он, она бы не встретила этого «охотника» и его друга следователя. Который и принес в ее жизнь, чуточку счастья. Это, конечно же, не любовь, даже не привязанность, просто нечто, для собственного удовольствия, но нечто способное перерасти во что-то по-настоящему серьезное. Рите, до чёртиков, надоело быть всегда одной, воспринимать все окружение как потенциальных врагов, жаждущих ее смерти и пусть эта новая жизнь может закончиться очень быстро, она того стоит. Семён же может стать для нее тем спасательным кругом, который удержит ее на поверхности и не даст окончательно уйти на «дно» ночи, захлебнувшись горькой правдой магического мира. Стать просто одной из многих «кукол», без сердца и чувств, жаждущей только силы для своей «мертвой» оболочки.

Щёлкнул замок входной двери, потом второй, между открытием замков была слишком большая пауза, как если бы открывающий делал это аккуратно, не торопясь, чтобы лишний раз не тревожить жильцов и вот это было странно. Сергей никогда не страдал такой привычкой, в его понимании, напроочь отсутствовало понятие – открыть тихо, он разве что не выносил ее с ноги. От этого же, на обоях внутри квартиры, куда приходился удар, слишком широко открытой входной двери, серел большой кусок голой стены. Рита подхватила первое оружие, что удалось найти на кухне, им оказался большой кухонный нож. Скороговоркой, практически на автомате, изо рта вылетел речитатив наговора, режущая кромка ножа покрылась ядовито-зелёным маревом. Конечно для опытного ведьмака или ведьмы, не бог весть что, но лучше чем совсем ничего. Девушка подошла к двери кабинета Сергея, ведущей в небольшую приемную, где сейчас пустовало место его секретарши, совсем немного приоткрыла ее, чтобы только иметь обзор входной двери. Щёлкнул третий и последний замок, дверь начала с металлическим скрипом петель открываться. Ведьма сжала нож, до побелевших костяшек, внутренне напряженившись, готовясь в любую минуту кинуться в атаку. Когда между дверью и косяком образовалось достаточное пространство, чтобы туда прошел человек, в квартиру ввалилось тело, распластавшись на полу лицом вниз. Спустя пару секунд, под телом начала образовываться лужа крови, медленно растекаясь по сторонам от фигуры. При внимательном рассматривании, пришло понимание, что это не кто иной, как Сергей, просто основательно потрепанный, вымазанный в грязи и пыли, вперемишку с кровью.

- СЕЕЕМА ЖИВО СЮДА!!!

Нехитрое оружие ведьмы упало на пол, причем лезвие ножа вошло в него на всю длину. От такого крика, да ещё в неурочное время, скорее всего, поселили все ближайшие соседи. С запозданием в голову ведьмы пришла мысль: «Как бы кто-нибудь полицию не вызвал». Картина окровавленного человека, посреди прихожей, последним однозначно придется по вкусу.

В спальне что-то бухнуло, после послышался отборный мат следака.

- Что ту... – вопрос Семена был «проглочен» на полуслове, ровно в тот момент, как он увидел израненного Сергея.

Тем не менее, годы службы в полиции, не прошли для него даром, буквально спустя несколько секунд он кинулся на помощь ведьме, которая безуспешно пыталась перевернуть охотника на спину. Вдвоем это сделать, хоть и не без трудностей, но все же удалось. Сергей постоянно стонал, приходилось делать все предельно аккуратно, дабы не усугубить и так нехорошее положение, ещё сильнее. Перевернув раненого на спину, Семён вместе с Ритой практически синхронно отшатнулись. Наискось от плеча до ноги, по всему телу, проходил жуткий порез, в некоторых местах даже удавалось рассмотреть белеющие кости, даже то, что с такой раной Сергей все ещё жив – уже чудо. По всему выходило, что он потерял изрядное количество крови и без помощи квалифицированных медработников, им точно не обойтись, о чем Семён и поведал ведьме. Спустя секунду Сергей внезапно открыл глаза, сделав это в лучших традициях фильмов ужасов, «старой школы». Его голос и вовсе чуть не отправил, повидавшего на своем веку много всякой мерзости, мента, в безоговорочный «нокаут».

- Никакой скорой... не помогут... помогите добраться до спальни.

Ведьма и полицейский переглянулись и, не сговариваясь, бросились помогать раненому. Если Сергей говорил: «Без скорой» – значит так надо.

- Надеюсь, ты знаешь, что делать – еле слышно пробормотала ведьма.

Семёну не стоило напоминать, что в случае гибели их, теперь уже, общего друга, скорее всего, они оба, в скором времени, станут трупами. С «Тонким» им точно не совладать, а как говорил Сергей – защита квартиры рано или поздно не выдержит. Спустя пару минут они, достигнув спальни, уложили тело на кровать. Сергей снова открыл глаза, было видно, что каждое слово даётся ему очень тяжело, его хриплый голос звучал хуже писка пенопласта по стеклу, он словно закрадывался внутрь твоего тела и замораживал, было в этом, что-то зловещее.

- Оставьте меня одного... и, чтобы не случилось, не входите, иначе умрёте, не успев и глазом моргнуть.

Спорить с ним было бессмысленным занятием, тем более что в этой всей «потусторонней» ереси, он был, не в пример опытнее их обоих вместе взятых. Семён и Айран, без единого слова, развернулись и покинули помещение.

«Как же больно, твоюю мать», стон против воли вырывался из моей глотки. Жгло все тело, казалось я горю. По внутренним ощущениям, до того, как я окончательно skleю лапы, оставалась всего каких-то пара минут, веки потяжелели и дошли до состояния бетонных плит. С каждой секундой ворочать ими, было все тяжелее и тяжелее. Из последних сил, мне удалось сползти с кровати на пол и нащупать под ней, чуть выпирающую половицу в которой был спрятан один-единственный предмет, за использование которого любой охотник за нечистью

моментально «выпрыгнет из штанов», дабы разнести мою голову ко всем чертям. Я назвал созданный мной артефакт – «Взгляд в пекло», зачем я его создал, сам не знаю, скорее всего, из праздного любопытства, типа: получится или нет? К тому же, учитывая мою демоническую составляющую, он мог стать, в исключительных случаях, весьма полезным. Собственно сейчас, настал самый, что ни есть, исключительный случай. Сей грозный предмет, представлял собой, обычную двухсот граммовую, стеклянную банку, с мутно-красной жидкостью. Эта самая жидкость, есть ни что иное как, концентрированная энергия бездны, которую по капле выделяет моя вторая сущность. Вся ёмкость заполнена рунами енохианского алфавита, которые, если правильно их прочесть, в свою очередь составляют заклинание «портала», точнее уменьшенной версии последнего. Если быть совсем уж точным, то после разрушения артефакта, получится даже не окно, а маленькая щель в Ад, но и этого должно хватить, чтобы вытянуть оттуда достаточное количество энергии преисподней, для моего излечения. Сложность заключается в том, что, после того, как я поглощу такое количество энергии – могу не удержать свою вторую сущность в «узде», потеряю контроль над собой и Сталегорск ждёт апокалипсис, местного масштаба. Рядом со «Взглядом в пекло» лег ещё один сосуд, тот самый которым наградил меня поп Аркадий, с особой святой водой, так сказать, повышенной убойности, главное – чтобы хватило сил и решимости вылить его содержимое себе в рот.

Артефакт разлетелся множеством сверкающих осколков, его содержимое растеклось по полу, образовав маленький круг, диаметром сантиметров десять. Внутри круга, проступили очертания пентаграммы, спустя секунду всю площадь круга, поглотил огонь, который, казалось, медленно просачивается откуда-то извне. Ещё миг спустя, пол на месте пентаграммы, попросту провалился, а в потолок, из образовавшегося «окна», ударил мощный поток пламени. Из последних сил, испытывая жуткую боль, я подполз к «окну» и заполз прямоком в пламя. Вся энергия огня хлынула в мое тело, я ощутил небывалую мощь, впервые за все время моей жизни на земле, я не чувствовал «голода» своей второй половины. Глаза заволокло красной пеленой, сердце забилося с бешеной скоростью, откуда-то нахлынуло всепоглощающее чувство ярости и желание видеть мучения людей, упиваться их болью, поглощать их души. Моя личность начала потихоньку растворяться, такое чувство, что мой мозг постепенно погружался в сон. Демон же во мне, с каждой секундой креп, отвоевывая себе все больше и больше места в моей душе. Я уже даже не замечал, как мои когти вспарывали доски пола, на котором я лежал, вместо крика из моего горла вырывался лишь звериный рык. Тем временем, рана на груди практически затянулась, о том, что она там была, напоминала только тонкая полоска шрама, покрывшегося молодой, розовой кожей. Правая рука, словно жила своей жизнью, никак не хотела слушаться, норовила разжать пальцы и отбросить подальше сосуд со святой водой. Поднести ее к лицу и вылить содержимое себе в рот, оказалось вообще трудновыполнимой задачей, под конец даже пришлось помогать второй рукой и все равно напряжение было таким, что пузырек не выдержал и лопнул одарив меня впившимися в ладонь мелкими осколками стекла. Боль от порезов в руке, не шла ни в какое сравнение от той боли, которую я испытал от этого «Божественного» поила, казалось, каждый орган, каждую клетку моего тела, раз за разом выворачивало наизнанку, а в глотке и в животе, плескался расплавленный металл. Мои когти приняли нормальный вид, превратившись во вполне человеческие ногти, зубы тоже вернули себе изначальный вид, я закричал и это было последнее, что я запомнил, будучи в сознании, мозг не выдержал подобного издевательства и попросту отключился.

Просьба Сергея была более чем странной, а его предостережение о том, что будет, если они

войдут в спальню, вообще казалось чем-то из разряда фантастики. Однако, Айран быстро пресекла все попытки Семена возразить и чуть ли не силком уволокла его в сторону кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Какое-то время ничего не происходило, Семен даже решил про себя, что если так будет продолжаться ещё минуту, он точно пойдет в спальню и вызовет скорую помощь, кто бы что ему не говорил. Но тут за стеклянной дверью в спальню что-то знатно полыхнуло, рев пламени был таким, что закладывало уши, следом, какая-то невиданная сила, буквально вжала Семена в кресло. Он поблагодарил судьбу, что не успел подняться с него. Оглянувшись на ведьму, следователь заметил тоненькую струйку крови, текущую у нее из носа. Она сидела, плотно закрыв уши ладонями и сильно зажмурившись. На пол упала темно-бурая капля, следом ещё одна, потом ещё и ещё, все чаще и чаще. Семён попытался остановить кровь рукой, но струя была не в пример сильнее чем у Айран, и в результате сего действия он лишь развез кровь по всему лицу. Так продолжалось не много ни мало – пару минут. Когда Семён уже был готов отключиться, вдруг, напряжение пропало, как будто его и не было вовсе. Из спальни раздался крик боли, от которого мурашки побежали по всему телу, спустя несколько секунд послышался грохот упавшего тела.

Айран до сих пор не верила, что бывают охотники такой силы. Если бы эта темная волшба продолжалась на полминуты дольше, они с Семёном точно остались бы сумасшедшими, такого сильного напряжения ей не доводилось испытывать никогда в жизни. Такой силой, просто не мог обладать ни один ведьмак, даже самые сильные ведьмы не способны создать такой выброс силы.

Тело Сергея лежало на спине, рана на его груди уже полностью затянулась, только испорченная одежда на месте пореза напоминала об ужасающей ране. Его дыхание было на удивление ровным и спокойным, учитывая последние события. Если бы не закопчённый и местами продавленный потолок, можно было бы предположить, что он просто перебрал и не добрался до кровати. В голове ведьмы один вопрос сменял другой, но ни на один не находилось ответа, как бы она не старалась и сколько бы не искала, подобных случаев в истории ещё не случалось.

«Кто же ты такой... ведьмак-охотник, каким хочешь казаться?» Это вряд ли, что за монстр прячется за маской Сергея Глинкина?

В этот самый миг в душу Айран закрались сомнения, а действительно ли она хочет это знать? Не лучше ли оставить все как есть? Не окажется ли правда, настолько ужасной, что она не переживет последствий ее раскрытия.

Не сговариваясь, они с Семёном подошли к телу Сергея и уложили того на кровать, увидев рану на руке милиционер удалился из спальни на поиски аптечки, а Айран все никак не могла отвести взгляда от лица, как она раньше думала, охотника на нечисть.